

Межфакультетский курс

«Научная революция XVI–XVII вв.: ученые, власть, общество»

Менцин Ю.Л. – к.ф.-м.н., заведующий Музеем истории университетской обсерватории Государственного астрономического института имени П.К. Штернберга (ГАИШ) МГУ.

Лекция 6 (дополнительная)

Диссернет в эпоху Александра I

Предлагаемая лекция содержит небольшой экскурс в историю развития высшего образования в России в первой четверти XIX века.¹ Это развитие сталкивалось с множеством проблем, среди которых далеко не последнее место занимал, как сейчас говорят, «человеческий фактор». В частности, приобрести те выгоды, которые давало высшее образование, незаконным путем. В наши дни этому вопросу посвящено множество публикаций о случаях плагиата, об использовании для написания диссертаций специально нанятых людей, о разоблачениях махинаторов, лишении незаконно полученных степеней и т.д. Сообщения о таких инцидентах поступают из разных стран, а у нас даже создано Вольное сетевое сообщество Диссернет, которое регулярно размещает сообщения о случаях махинаций, связанных с защитой диссертаций.

Только ли в наше суетное время у одних людей возникает желание без особых хлопот обзавестись ученой степенью, а у других – помочь им (конечно же, не бескорыстно) исполнить свое желание? Оказывается, задолго до появления не то что сайта Диссернет, а даже простой пишущей машинки с защитами диссертаций возникали весьма серьезные проблемы.

«О всеобщем запрещении на производство в ученые степени»

16 декабря 1816 года (все даты приводятся по ст. ст.) Министерство народного просвещения опубликовало Положение «О всеобщем запрещении на производство в ученые степени». Согласно Положению, во всех российских университетах временно приостанавливался прием к защите и защита магистерских и докторских диссертаций. Также был приостановлен прием кандидатских экзаменов, успешная сдача которых давала выпускнику право быть оставленным при университете для научной и преподавательской работы и подготовки к профессорскому званию. Запрет действовал два года и

¹ В основу лекции положена статья: *Грибко Л.П., Менцин Ю.Л.* Диссернет 200 лет назад. О всеобщем запрещении в производство в ученые степени // Независимая газета – наука. № 10 (284). 24 июня 2015.

был отменен 20 января 1819 года, когда император Александр I подписал новое Положение «О производстве в ученые степени».

Причиной временного запрета «на производство в ученые степени» стали многочисленные злоупотребления, обусловленные просчетами университетской реформы 1803–1804 гг. С одной стороны, эта реформа открывала дорогу для широкого распространения в России высшего образования. В дополнение к основанному в 1755 году Московскому университету в 1802–1805 гг. были открыты университеты в Дерпте (ныне Тарту), Вильно, Казани и Харькове. Параллельно были образованы учебные округа, центрами которых становились университеты, рассматривавшиеся авторами реформы как локомотивы распространения образования в различных областях России.

С другой стороны, реформа высшего образования была недостаточно подготовленной. Созданные наспех университеты испытывали острейшую нехватку квалифицированных кадров. Профессоров приходилось приглашать из-за границы. При этом выбор приглашенных лиц далеко не всегда был удачен. Кроме того, зарубежные профессора придерживались традиций своих университетов, что нередко приводило их к трениям и конфликтам друг с другом и с российскими профессорами. Требовалось как можно быстрее расширить подготовку отечественных профессоров, а это создавало предпосылки для произвола и всевозможных махинаций.

Ситуацию усугубляло и то, что даже простое окончание университета давало выпускнику серьезные преимущества в карьерном росте. Звание же профессора давало право на потомственное дворянство и чин 8 класса, получение которого обычным путем требовало многих лет, а то и десятилетий беспорочной службы. Понятно, что такие льготы делали ученую степень крайне привлекательной, а ее получение упрощалось отсутствием контроля со стороны Министерства народного просвещения и четко установленных правил присвоения ученых степеней. Благодаря этому, возникали возможности для произвола как со стороны профессоров и ректоров университетов, так и со стороны попечителей учебных округов и министров. Ученые степени нередко присуждались по «рекомендациям» высокого начальства, а иногда и в результате прямого подкупа. Осознав выгоды высшего образования, дворяне начали отдавать в университеты своих детей. Тем более что дворянам степень кандидата могли присваивать всего через два года после поступления в университет, причем в юном возрасте. Не редкостью были кандидаты в возрасте 18, 16 и даже 13 лет.

«Дерптская афера» и ее последствия²

² Подробнее об истории этой аферы см. коллективную монографию «Университет в Российской империи XVIII - первой половины XIX века», под общ. ред. Андреева А.Ю., Посохова С.И. М.: РОССПЭН, 2012. С. 381–384.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения Министерства народного просвещения, стала так называемая «Дерптская афера». Суть ее заключалась в том, что в июле 1816 года на юридическом факультете Дерптского университета состоялось присуждение докторских степеней (без предшествующих магистерских степеней) двум немцам – неким Вальтеру и Веберу, которые никогда не учились в Дерптском университете, но представили свидетельства Эрлангенского университета (Германия). Первый из соискателей был разбогатевшим театральным портным, второй – купцом. Оба они хотели посредством получения степени доктора повысить свой социальный статус – приобрести чин коллежского асессора (8-й класс) и потомственное дворянство. Присуждение степеней произошло с одобрения декана факультета Х.Г. Кёхи и ректора Х. Штельцера, который также был членом юридического факультета.

Впоследствии называлась сумма якобы полученной ими взятки в 30 тысяч рублей. Сумма была явно завышена, а сам факт прямой покупки дипломов не был доказан и в дальнейшем в документах не фигурировал. Несомненным, однако, являлось вопиющее нарушение процедуры защиты, «состоявшейся» к тому же во время каникул, то есть без свидетелей. Важно подчеркнуть также, что в Дерптском университете по Уставу и в рамках традиций многих немецких университетов, а профессора Кёхи и Штельцер были выходцами из Германии, с каждого соискателя взимался довольно значительный денежный сбор, предназначенный для экзаменаторов, декана, секретаря и т.д. Тем не менее, комиссия, расследовавшая это дело, признала наличие в нем коррупционной составляющей. В ноябре 1816 года Вальтер и Вебер были лишены ученых степеней, а Кёхи и Штельцер Указом Александра I признаны главными виновниками. Их уволили из Дерптского университета с запрещением принятия на государственную службу.

Предпосылкой «Дерптской аферы» и множества других нарушений, связанных со сдачей экзаменов и защитой диссертаций, являлось в первую очередь отсутствие единых правил присвоения ученых степеней и то, что каждый университет опирался в этом вопросе на свой собственный устав. Часто завышались экзаменационные оценки, протоколы сдачи экзаменов и защит диссертаций велись небрежно. Наведение порядка в российских университетах стало неотложной задачей, и введение временного запрета «на производство в ученые степени» стало одним из путей ее решения.

Интересно отметить, что запрет не распространялся на медицинские отделения. Россия остро нуждалась в квалифицированных врачах. Кроме того, согласно Высочайше утвержденному Постановлению от 22 августа 1808 года, присвоению степеней на медицинских отделениях предшествовала обязательная и достаточно длительная практика в госпиталях, что резко сокращало число желающих получить такую степень незаконным путем. Не было наплыва жаждущих получить степень и на физико-математических отделениях, но их, тем не менее, не вывели из-под запрета. Как и в наши дни, основной поток нарушений приходился на нравственно-политическое

отделение (современный аналог – факультеты социологии, политологии и философии) и, в несколько меньшей степени, на отделение словесности.

Устранению многих злоупотреблений при сдаче экзаменов и защите диссертаций могло в немалой степени помочь устранение жесткой связи между получением ученой степени с правом на получение чина. Тем более что подобной связи в европейских университетах, которые брались в качестве образца, подобной связи не было. Но такое решение противоречило установке на усиление роли чиновничества в управлении государством. Поэтому правительство Александра I пошло иным путем.

Князь А.Н. Голицын и его реформа высшего образования

Прежде всего, в конце 1816 года в отставку был отправлен министр народного просвещения графа Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822). На его место назначили князя Александра Николаевича Голицына (1773–1844), одним из первых деяний которого на посту министра стало издание Положения «О всеобщем запрещении на производство в ученые степени». Вскоре ликвидировали и само министерство. В начале 1817 года его объединили с Департаментом духовных дел и образовали Министерство духовных дел и народного просвещения. Объединение осуществили «чтобы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения». Главой нового министерства стал А.Н. Голицын – фигура колоритная даже для Александровской эпохи.

Любимец Александра I и участник его детских игр, по воспоминаниям современников, эпикуреец и вольтерьянец екатерининской выучки А.Н. Голицын в 1803 году был назначен обер-прокурором Священного Синода и находился на этой должности до начала 1817 года. Назначение 30-летнего повесы, славившегося к тому же гомосексуализмом, поразило священнослужителей. В своих воспоминаниях митрополит Московский Филарет писал, что когда Александр I сообщил Голицыну о своем решении, тот сказал императору: «Какой я обер-прокурор Синода? Вы знаете, что я не имею веры». На что Александр I ответил: «Ну, полно, шалун, образумишься». Позже Голицын вспоминал, что когда «увидел, что члены Синода делали дела серьезно... и сам стал серьезнее, почтительнее относиться к делам веры и Церкви; когда через год или два спросил себя: верую ли я? – то увидел, что верую, как веровал в детстве». (Из воспоминаний свт. Филарета // Русский архив, 1906. №10. С. 214.)

Впрочем, вера Голицына носила странный характер и представляла причудливую смесь сентиментального мистицизма с поверхностно усвоенными православными догматами. Он постоянно искал и находил всевозможных пророков и пророчиц, с симпатией относился к ереси хлыстов и т.д. Провозгласив благочестие основанием истинного просвещения, Голицын сделал упор на клерикализацию образования. Он с подозрением относился к современной ему литературе и активизировал деятельность цензуры. В то же время Голицын осуществил реформу духовных школ. При нем в 1813 году было учреждено Русское Библейское общество. Голицын

стал первым президентом Общества, которое под его руководством перевело на современный русский язык Библию и распространило более 400 тысяч ее экземпляров. Когда Голицын возглавлял Министерство духовных дел и народного просвещения были учреждены Петербургский университет (1819) и Ришельевский лицей (1817) в Одессе. Последний в 1865 году был преобразован в Новороссийский университет.

Голицыну удалось навести некоторый порядок и в присуждении ученых степеней. Под его руководством было разработано принятое 20 января 1819 года новое, обязательное для всех университетов России, Положение «О производстве в ученые степени», согласно которому главный контроль за присуждением ученых степеней отводился государству в лице чиновников министерства. По сути, это был прообраз ВАКа. В Положении устанавливался строгий порядок перехода от одной степени к другой и минимальные временные промежутки, разделяющие присуждение степеней. Так, защита магистерской диссертации допускалась только через два года после получения степени кандидата, а докторской диссертации – через три года после получения степени магистра. В то же время Положение не затрагивало порядок присуждения медицинских и богословских степеней. Присуждение первых регламентировалось законодательными актами, касавшимися Медико-хирургических академий, вторых – законодательством о православных духовных академиях. Тем самым ученые степени в медицине и богословии получили свои собственные системы аттестации.

Диссернет «по Голицыну»

Наведение Голицыным элементарного порядка в присуждении ученых степеней было безусловным благом. Но, к сожалению, одновременно с решением этой проблемы Голицын развернул активную борьбу со свободомыслием, начатую им на посту обер-прокурора Синода. Одной из жертв этой борьбы стал Иоганн Баптист Шад (1758–1834) – блестяще эрудированный профессор философии, читавший лекции по естественному праву, этике, истории философии, логике и психологии на нравственно-политическом отделении Харьковского университета.

«Дело Шада» возникло еще при предшественнике А.Н. Голицына министре народного просвещения А.К. Разумовском. Началось оно с того, что Шад обвинил ректора и приближенных к нему профессоров в том, что они присуждали ученые степени богатым местным дворянам за деньги и с нарушением установленных правил. В свою очередь ректор обвинил Шада в том, что его ученики защищают в качестве диссертаций тексты учителя. Защищаясь, Шад категорически настаивал на том, что именно такой является практика во многих германских университетах, где соискатели должны были на публичных диспутах успешно защищать тексты, написанные их учителями. В 1816 году в «дело Шада» вмешался министр Разумовский, что было вызвано не столько конфликтом между профессором и ректором, сколько идеями свободы и переустройства государства, содержащимися в книгах и лекциях Шада. В конце 1816 года этим делом занялся Голицын,

добившийся увольнения Шада, его высылки в Германию и изъятия из университетских библиотек всех книг профессора.

В 1819 году жертвой наведения порядка чуть не стал Казанский университет, куда Голицын направил с ревизией и правами попечителя учебного округа Михаила Леонтьевича Магницкого (1778–1844). Следует отметить, что Казанский университет действительно нуждался в санации, особенно в административно-хозяйственной и финансовой сферах, где действия Магницкого принесли пользу, особенно для казеннокоштных студентов, находившихся в бедственном положении. Что же касается действий Магницкого по отношению к профессорам, ряд которых был уволен, то они получили в исторической литературе справедливое название «разгром Казанского университета». Вернувшись в Петербург, Магницкий представил в министерство доклад, в котором настаивал на необходимости ликвидации Казанского университета, и лишь вмешательство Александра I спасло университет.

Вскоре аналогичные репрессии коснулись и других университетов, но постепенно тучи сгустились и над самим Голицыным. А.А. Аракчееву, совместно с митрополитом Серафимом и архимандритом Фотием, удалось убедить Александра I, что управление Голицына пагубно для государства и церкви. В 1824 году Голицын был вынужден уйти в отставку, а возглавляемое им министерство вновь стало называться Министерством народного просвещения. Но вот созданная Голицыным система государственной аттестации сохранилась и получила дальнейшее развитие в Положениях 1837, 1844 и 1864 гг.

Одним из следствий строгого контроля за присуждением ученых степеней, введенного Голицыным, явилось резкое уменьшение числа успешно защищенных диссертаций, особенно докторских. Например, великий математик Н.И. Лобачевский за всю свою многолетнюю научную и административную деятельность в Казанском университете (в том числе, в качестве ректора!) так и не стал доктором. Такое положение существенно затрудняло нормальную смену кадров в российских университетах, что, в свою очередь, тормозило развитие отечественной науки.

В начале XIX века российские университеты не смогли самостоятельно навести порядок в присуждении ученых степеней. Как следствие, над их деятельностью был установлен жесткий государственный контроль, который осуществляли такие люди, как Голицын и Магницкий. Некоторым из недавно созданных университетов грозило закрытие. По-видимому, этот печальный урок истории следует учитывать руководителям современных российских вузов, всё чаще попадающим в поле зрения Диссернета.

В заключение, еще одно замечание. На наш взгляд, наибольшую угрозу для современной российской науки представляют не «липовые» диссертации, а посредственные работы, интересные лишь их авторам. Разоблачение первых – не слишком сложная задача, а то, что немало людей готовы выложить большие деньги за получение дипломов, говорит о том, что в обществе еще сохраняется уважение к ученым. Победа же над серостью –

задача практически неразрешимая. Между тем, именно она, серость, сделал возможным появление знаменитого «Корчевателя» – квазинаучной статьи, написанную компьютером (!) и успешно опубликованной (за деньги, как это сейчас нередко практикуется) в одном из созданных в последнее время научных журналов, соответствующих спискам ВАК. Думаем, что этот урок уже современной истории тоже имеет смысл хорошо усвоить.